

няются и цели историка, и общество меняется от поколения к поколению. Историком руководят, как и всеми людьми, практические интересы и интеллектуальные силы века, в котором он живёт. Самое меньшее, что историк может сделать, – это отобрать и расположить факты в том порядке, который кажется ему существенным в свете того, что, как он полагает, будет сделано или должно быть сделано.

Сам Беккер так определял релятивизм: “Я понимаю под релятивизмом только то, что старые взгляды всегда заменяются новыми, что факты, отбираемые или опускаемые историками, взаимосвязи между этими фактами, на которые они делают ударение, в немалой степени зависят от “подхода”, который кажется историкам значительным, а этот подход, в любое данное время считающийся ими важным, во многом зависит от общественного положения, в котором они оказываются” [17].

Закончить настоящий материал, являющийся, конечно, лишь вступлением к изучению творчества К.Беккера, будет логично словами Д. Сэбайна: “Карл Беккер замечательным образом соединил в себе качества острого и критического ума с гуманностью чувства и действия. В своём интеллектуальном становлении он испытал всё негативное влияние современного научного и философского критицизма... С редкой интеллектуальной чувствительностью он отзывался на все течения изменяющейся социальной ситуации и общественной мысли в век, когда перемены были быстрыми и когда мысль должна была быть ненаправленной и противоречивой” [18].

Примечания

1. Fling F. The Writing of History. An Introduction to Historical method. 3-ed. New Haven, 1926. P.8.
2. Becker C. The United States: An Experiment in Democracy. N. Y. & L., 1920. P.34-35.
3. Sabine G. Carl Lotus Becker // Becker C. Freedom and Responsibility in the American Way of Life. N.Y., 1946. P.VIII-IX.
4. Ibid. P.IX.
5. См.: Современная западная социология. Словарь. М., 1990. С.400.
6. При подготовке статьи использовались издания книг П.Л. Лаврова, опубликованных под псевдонимом С.С. Арнольди: Арнольди С.С. Исторические письма. 2-е изд. СПб., 1905; Он же. Задачи понимания истории.

Проект введения в изучение эволюции человеческой мысли. 2-е изд. СПб., 1903.

7. Новгородцев П.Н. Об историческом и философском изучении идей // Вопросы философии и психологии. Кн. IV (54). Сентябрь-октябрь 1900. С.668-669.
8. Brinton C. The Shaping of Modern Thought. Englewood, 1963. P.4.
9. Гуревич А.Я. О кризисе современной исторической науки // Вопросы истории. № 2-3. С.33.
10. More E. American Pragmatism: Peirce, James, and Dewey. N.Y., 1961. P.VII.
11. Sabine G. Op. cit. P. XIII-XV.
12. Robinson J. The Modern History: Essays Illustrating the Modern Historical Outlook. N.Y., 1912. P. 17-19.
13. Виппер Р. Новые направления в философии общественной науки // Мир Божий. 1903. № 11. С.60-61.
14. Becker C. Everyman His Own Historian. N.Y., 1935. P.250.
15. Гуревич А.Я. Указ. соч. С.32-32.
16. Sabine G. Op. cit. P.XX-XXI.
17. Цит. по: Ibid. P. XXIII.
18. Ibid. P. VII.

A. Винтерлинг*

Политическая цивилизация греко-римской античности

I.

Античная цивилизация имеет основополагающие отличия по сравнению со всеми другими письменными цивилизациями до Нового времени. Месопотамия, Египет, Китай, Индия, Центральная Америка, средневековая Европа, так же, как и критско-микенская культура в

* Данный доклад был сделан в апреле 2000 г. в рамках двух конференций (в Ярославском педагогическом и Костромском университетах), цель проведения которых – повышение квалификации учителей. Они были посвящены вопросу “Формации или цивилизации?” и финансировались из средств проекта “Темпус-Тасис “История II”. Я благодарю И.Н. Мирославскую за перевод доклада на русский язык, Т.Б. Перфилову за критическое прочтение текста и профессора М.В. Новикова за предложение опубликовать статью в журнале “Ярославский педагогический вестник”

восточном Средиземноморье II тысячелетия до н.э. - практически все старые высокоразвитые культуры характеризовались монархией как формой правления, патrimonиально-бюрократическими структурами или феодальными системами на базе империй. В противоположность этому в античном Средиземноморье, начиная примерно с 1000 г. до н.э., на базе городских поселений возникли автономные политические единицы, характеризовавшиеся специфическими формами политической интеграции гражданского общества.

Причины этого особого развития, имевшего большое значение для последующей европейской и тем самым для мировой истории, трудно выявить с помощью письменных источников. Сначала речь идет о вторичном развитии на периферии высокоразвитых переднеазиатских культур, что ясно видно, например, при сравнении египетского и раннегреческого искусства. Таким образом, существовала возможность опираться на достижения гораздо более ранних цивилизаций. Но поскольку старые империи в это время не интересовались Средиземноморьем, здесь образовался вакуум политической власти. Таким образом, без помех извне могло развиваться что-то новое. Это новое объясняли природно-территориальными условиями Средиземноморья. И действительно, все ранние городские поселения были расположены *на побережье*. В связи с этим Макс Вебер выдвинул тезис, что античность можно характеризовать как городскую культуру побережья: в ходе дифференциации военного аристократического общества в архаическое время главы родов или племенные вожди объединились друг с другом и вместе со своей дружиной основали такие поселения недалеко от побережья, поскольку они видели возможность получать экономические преимущества благодаря пиратству и монополизации торговых связей. Таким образом, отличия в развитии античной цивилизации по сравнению с обычной схемой для высокоразвитых культур объясняются, во-первых, наличием *городского поселения*, ставшего принципом первичной дифференциации античного общества. По-видимому, оно послужило решающим условием дальнейшего развития, поскольку в условиях городского взаимодействия, где каждый ежедневно может встретить каждого, очевидно, - так же, как позднее в условиях средневекового города - эволюционно были предпочтительны определенные формы общественной интеграции и политической организации.

II.

Правда, можно увидеть, что в раннегреческом обществе, каким мы видим его в эпосе Гомера, существовали цари, однако они были кем-то вроде авторитетных аристократов с особыми культовыми и воинскими функциями. В отличие от Переднего Востока, где из этого развились стабильные монархии, в городских поселениях Греции аристократия эмансирировалась от царской власти и основала коллективное правление. Оно характеризовалось принципом сменяемости и регулировались механизмом времени: каждый дожидался своей очереди и потом на год становился тем, чем раньше был царь. Однако эта регулярная сменяемость одновременно означала основополагающее изменение роли царя: поскольку каждое должностное лицо ясно понимало временную ограниченность своей политической роли, для него возникала необходимость действовать в консенсусе с остальными представителями аристократии, чтобы обеспечить свое влияние и на последующее время. Конечно, отдельными аристократами неоднократно предпринимались попытки нарушить консенсус и добиться единоличного господства, которое греки называли *тираннией*. Но тот факт, что это удавалось отдельным аристократическим семьям на относительно короткое время, свидетельствует, что внутри городского общества ресурсы власти были распределены слишком широко, чтобы установить монархию на длительный срок.

Замена царской власти органами управления аристократии имела важные последствия для политических отношений: во-первых, центр власти переместился в органы совета, в которых заседали представители всех значительных аристократических семей и по сравнению с которыми выборные должностные лица имели меньше власти. Во-вторых, с ростом задач отдельных городов очень скоро возникали новые посты, которые также занимались по очереди и для которых все больше утверждался принцип выборности как гарантия делегации властных полномочий. В-третьих - и это кажется мне самым важным - в процессе длительной смены функций господства создавалось положение, которое не встречается больше нигде в обществе до Нового времени: *отделение политических ролей от лиц, которые их исполняли*. В то время как монархия основывается на принципе правящей роли, передающейся по рождению, то есть власть и лицо кажутся нераздельными, возникшие в ранней Греции но-

вые формы власти создали политическое устройство, основывающееся на принципе выборности должностей независимо от лиц, отправлявших должностные обязанности. Механизм власти, таким образом, был в определенной мере выделен из общества и объективирован и не зависел от личности, добивающейся власти. И, наконец, в-четвертых: благодаря возможности разграничения политического строя и городского общества возникло разделение двух социальных сфер: с одной стороны, сферы городской политики, которую греки называли полисом или общиной, с другой стороны, сферы дома, ойкоса, который касался только каждого гражданина в отдельности и в котором он осуществлял свою власть по отношению к жене, детям и рабам. С разграничением ойкоса и полиса одновременно возникло представление, что политическая сфера - это то, что касается всех граждан и в чем все должны участвовать тем или иным образом. Правда, этим я уже предвосхитил дальнейшее развитие, поскольку сначала участие в политике ограничивалось исключительно аристократией.

Дальнейшие изменения, благодаря имеющимся источникам, лучше всего показать на примере города Афины, где впервые вопрос о том, кому должна принадлежать власть, стал предметом обсуждения, в то время как отношения господства в других высокоразвитых культурах до Нового времени обычно были узаконены традицией, в античной Греции. Таким образом, сам политический строй стал предметом политических решений. Политика стала предметом размышлений (в то время как в современной Европе это стало доступно только начиная с XIX в.).

Первоначально Афины были незначительным городом. Но в процессе постоянной конкуренции греческих городов друг с другом, часто приводившей к военным столкновениям, они в итоге стали одним из самых могущественных городов. Развитие нового политического устройства в Афинах проходило следующим образом: сначала при Солоне (594 г. до н.э.) чисто аристократическая власть сменилась тимократической системой, при которой политические права зависели от дохода и тем самым от способности в случае необходимости нести расходы на оборону города. Причиной этого было развитие товарно-денежных отношений, которое привело, с одной стороны, к обеднению части крестьянства, с другой стороны, к возникновению новых богатых неаристократических групп населения. Последние стремились

к участию в политике и выступали против монополии аристократии на политическую деятельность. Это поддерживалось изменениями в военной сфере: заменой единоборства аристократов новой военной организацией, так называемой фалангой тяжело вооруженных воинов. Это было боевое построение, образованное крестьянами, которые могли вооружить себя сами.

После свержения тирании Писистратидов, несколько десятилетий осуществлявших единоличную власть, под руководством аристократа Клисфена в 508/507 гг. до н.э. произошло дальнейшее расширение участия народа в политической сфере. Клисфен создал новые политические институты, прежде всего новый совет, наряду со старым аристократическим советом, ареопагом, в который все категории граждан посыпали своих представителей. Этим одновременно было ослаблено влияние аристократии на остальных граждан. Точнее говоря: аристократы по-прежнему были единственными, кто осуществлял политическое руководство, но теперь для достижения своих целей они должны были добиваться поддержки народа и большинства в различных органах совета и в народном собрании. Наконец, еще полвека спустя, при Эфиальте и Перикле в 462/461 гг. до н.э., в Афинах возникла новая форма политического устройства, которую очень скоро стали называть "демократией", властью народа. Она характеризовалась, с одной стороны, тем, что число традиционных должностей значительно увеличилось и что их занимали все граждане, а не только аристократы или богатые. Чтобы обеспечить это, большая часть должностных лиц определялась посредством жребия. С другой стороны, народное собрание получило центральную роль в принятии политических решений. Старый аристократический совет - ареопаг потерял свою власть, и свободные граждане Афин мужского пола сами решали путем голосования все важные политические вопросы. Чтобы обеспечить бедным афинянам возможность действительно исполнять свои политические задачи, гражданам даже выплачивалось денежное пособие за их участие в органах народовластия. Одну из причин этого нового изменения политического устройства следует искать опять же в изменении военного устройства: внешнеполитическая власть Афинского полиса основывалась на его флоте, а боеспособность флота определяли гребцы. Именно они были той социальной группой, которая с

политической точки зрения получила от демократии наибольшую выгоду.

Для оценки демократии, возникшей помимо Афин и во многих других полисах, важны два обстоятельства: 1. Народ, демос, давший демократии свое название, в целом был только меньшинством, составлявшим около 10% всего населения. Из участия в политике были исключены все лица, относящиеся к дому: женщины, дети, рабы, а также большое число греков, длительное время живших в Афинах, но не родившихся там, так называемые метеки. 2. Несмотря на политическое равенство всех взрослых граждан Афин мужского пола, существовало значительное социальное и экономическое неравенство, которое признавалось всеми. Об этом свидетельствует то, что до конца V в., несмотря на "власть народа", все ведущие политики принадлежали к старым аристократическим семьям.

До сих пор в центр рассмотрения греческой цивилизации я выдвигал политический аспект, и это оправдано, потому что ему принадлежит центральная роль в структуре и функциях греческого общества в целом. О политической работоспособности многих маленьких свободных и политически автономных полисов, вероятно, отчетливее всего свидетельствует то, что им удалось одержать победу в столкновении с великой державой Переднего Востока Персией в 490 г. до н.э. при Марафоне и в 480 г. до н.э. при Саламине.

Однако политическое развитие шло параллельно с возникновением целого ряда культурных достижений, которые необходимо хотя бы упомянуть: они касаются прежде всего искусства и науки. В области поэзии возник эпос (Гомер) и раннегреческая лирика. В изобразительном искусстве – пластика, например, знаменитые статуи Поликлета. В архитектуре – греческие храмы, воздействие которых основывается на умелом использовании оптики человеческого глаза. Наконец, греки создали театр, комедию и трагедию, то же относится и к историографии. Затем наука: с VI в. до н.э. возникла так называемая ионическая натурфилософия, из которой развились математика, медицина и языкознание. И, наконец, в IV в. до н.э. Платоном и Аристотелем были созданы философские системы, которые пытались рационально объяснить весь доступный человеку мир, не обращаясь к религии. Это рациональное объяснение мира касалось также области, без которой оно, вероятно, было бы немыслимо: политики.

III.

С середины V в. до н.э. вследствие политических изменений начала развиваться политическая теория. Она рассматривала политический строй не как данный от природы, а как развивающийся. Она задавала вопрос о лучшем политическом устройстве и о том, как его можно достичь. Эта теория впервые представлена у Геродота, первого греческого историка в узком смысле слова, который в середине V в. изобразил столкновение греков с персами. Геродот в так называемом "Дебате о политическом устройстве" изображает, как при персидском дворе ведется дискуссия о лучшем политическом строе. Она касается вопроса, кто должен иметь власть: один человек, то есть царь, лучшие, то есть аристократия, или весь народ, демос. Одновременно здесь впервые встречается понятие "демократия", которое означает "власть народа". В дальнейшем греческая политическая теория нашла свое классическое выражение у Платона и Аристотеля.

В "Политике" Платона Сократ разрабатывает теорию нескольких типов политического устройства: лучшее устройство, монархия, тимократия (своего рода власть лучших), олигархия (власть богатых), демократия (власть народа) и тирания. При этом Сократ выдвигает тезис, что различные формы государственного устройства следуют друг за другом как бы по кругу, причем причиной смены политического устройства является моральное разложение власти имущих. Эта теория на обобщенном уровне вполне отвечала реальному ходу исторического развития, но для большого числа отдельных случаев не соответствовала действительным изменениям.

Аристотель развил эту теорию в своей "Политике" на эмпирической основе. Он и его ученики написали историю политического устройства 158 городов, и на основе этого материала он разработал схему шести основных форм власти в полисе. Они подразделялись, с одной стороны, в зависимости от того, сколько лиц участвует в управлении государством: один, несколько или все граждане. С другой стороны, он проводил разграничение в зависимости от того, с какой целью осуществляется власть: только на благо власти имущих – согласно Аристотелю, это были "неправильные" формы политического устройства – или на общее благо власти имущих и подчиненных – "правильные" формы. В соответствии с этим возникла следующая схема: монархия и тира-

ния (хорошая и плохая единоличная власть), аристократия и олигархия (хорошая власть лучших и плохая власть богатых), а также полития и демократия (хорошая власть народа на общее благо или власть народа только в своих интересах).

Таким образом, политическое устройство своего времени, называемое "демократией", Аристотель считал "неправильным", поскольку при нем учитывались только интересы простого народа, но не благородных граждан. Развитие по кругу различных типов политического устройства он оспаривал на основе появившегося у него эмпирического материала. Его комплексная теория, дифференцированная также на различные подтипы, как известно, вплоть до XVIII века служила основой всех политических наук и позже также с пользой применялась к совершенно гетерогенным вещам, как например, к княжескому государству раннего нового времени.

Своего рода заключительную точку в античной теории политического устройства во II веке до н.э. снова поставил грек Полибий из Мегалополиса. Его теория - и в этом он близок к Платону и Аристотелю - утверждает, что угрозой стабильности всех типов политического устройства является моральное разложение власти имущих, и он делал из этого прагматический вывод, что необходимо применять соответствующие меры против этого. Стабильным политическим устройством (и в этом основная идея Полибия) является такое, которое представляет собой смесь трех основных типов, в котором, таким образом, объединяются в монархические, аристократические и демократические элементы. Это означает взаимный контроль различных групп городского общества: царь контролирует аристократию и, наоборот, народ представляет собой политический противовес аристократии. Эта теория смешанного политического устройства Полибия почти 2000 лет спустя еще раз сыграла большую роль: она вошла в систему "сдержек и противовесов", которая представляет собой основу современного американского политического устройства. Цель "Всеобщей истории" Полибия заключалась в выяснении причин превращения Римской республики в крупнейшее и сильнейшее государство Средиземноморья. Историк не сомневается в том, что главная причина – это смешанный тип государственного устройства Римской республики.

IV.

На периферии греческой цивилизации, в Италии, развивались полисы, структурированные по городскому типу, среди которых выделялся город Рим. Здесь в определенной мере шла речь о третичном развитии. Так же, как греческая цивилизация могла опереться на культурные достижения Переднего Востока, римляне могли использовать достижения греков. Внутреннее развитие Рима сравнимо с развитием Афин, хотя и состоялось с опозданием на 150 лет. Здесь также прежнюю царскую власть сменила аристократия, здесь также – в так называемой "борьбе сословий", продолжавшейся до 287 года до н.э., – произошла замена старой патрицианской знати новой патрицианско-плебейской аристократией. Правда, имеется существенное отличие по сравнению с Грецией: в Риме не произошло развития по направлению к демократии. Здесь длительное время оставалась сильной власть аристократии. Граждане мужского пола каждый год путем свободного выбора заново определяли, кто будет занимать политические посты магистратуры, и имели право в народном собрании издавать законы, которые распространялись и на аристократию. Несмотря на это, они снова и снова выбирали членов одних и тех же аристократических семей на должности и тем самым в Сенат, который стал центром политической власти Римской республики.

Важная причина стабильности аристократической власти в Риме, по-видимому, заключается в сохранении прежних, докоренных отношений зависимости, или клиентелы. Она состояла в том, что отдельные аристократы поддерживали личные близкие отношения с большим числом простых свободных граждан. Эти отношения, передававшиеся по наследству, состояли во взаимной поддержке. Аристократия защищала интересы своих клиентов, прежде всего при судебных разбирательствах или других конфликтах. А они, в свою очередь, поддерживали своего патрона прежде всего при выборах на политические должности. Стабильность этих отношений клиентелы привела к тому, что, несмотря на формально свободные выборы, фактически существовала чисто аристократическая власть.

Кроме того, отношения клиентелы были предпосылкой для еще одной особенности Рима: образования стабильной державы, выходящей за рамки городов. Рим развил огромную силу экспансии: в течение IV века до н.э. были

завоеваны значительные части Италии, в III веке до н.э. - благодаря войнам с Карфагеном – все западное Средиземноморье и, наконец, во II веке также восточное грекоязычное Средиземноморье. При этом завоеванные города и области были включены в клиентелу аристократических семей: интересы местных верхних слоев империи в римском Сенате представляли аристократические патроны, власть и возможности влияния которых внутри Рима усиливалась благодаря величине их внеримской свиты.

V.

Решающая особенность античной цивилизации по сравнению со всеми другими цивилизациями до Нового времени, на мой взгляд, заключается в механизме *политической интеграции*. И римская община была не только успешной в военно-политическом отношении античной общиной, она являлась также лучшим примером образования этого механизма комплексной интеграции. Его можно сокращенно описать следующим образом: сначала он означал, что принадлежность к правовому союзу граждан была связана с работой отдельного человека на благо городской общины. Предпосылкой наличия политических прав и тем самым включения в гражданское общество было то, чтобы отдельный человек в случае войны мог находиться в распоряжении города в качестве вооруженного воина. Все, кто не мог сделать это, – так же, как и живущие в данной местности чужеземцы, – были исключены из гражданского союза. Женщины, дети и рабы в правовом отношении принадлежали к семейным союзам, во главе каждого из которых стоял гражданин. К ним также относился принцип исключения из политических прав. Внутри мужского общества взрослых полноправных граждан также проявлялся механизм политической интеграции. Только он объясняет фактический способ функционирования политического строя Римской республики.

Правда, республиканскую общину можно реконструировать как урегулированное правовым образом политическое устройство – такое, как современные государства. В исследованиях XIX века это блестящее показал прежде всего Теодор Моммзен. Но, однако, в этом случае, как установили исследования XX века, непонятным остается целый ряд центральных механизмов, таких, как не объяснимое правовыми отношениями *auctoritas* (политическое значение) Сената, и прежде всего регулярно проис-

ходивший выбор в магистратуры членов одних и тех же аристократических семей народными собраниями, которые формально не были связанными в своих решениях. Центральной предпосылкой функционирования нормативно не уравновешенного политического строя следует считать стратифицированную структуру общества. Она проявляется в наличии фактически наследственной аристократии, чье выдающееся положение в принципе никогда не ставилось под вопрос. Тем самым функционирование политического строя республики основывалось на социальном расслоении общества, обстоятельстве, которое можно описать как *социальную интеграцию политики*. Если это можно считать достоверным результатом исследований, то второе обстоятельство до сих пор оставалось без внимания: для общества в период республики также верно то, что его невозможно объяснить, исходя из его структур. На первый взгляд, речь идет о стратифицированном обществе, которое можно увидеть и в других высокоразвитых культурах до Нового времени и которое характеризуется гомогенным расслоением. Верхний слой образует фактически наследственная знать, которая обладает честью, богатством и властью и в своих взаимодействиях регулирует все центральные общественные отношения. Но при более внимательном рассмотрении обнаруживается феномен, который кажется мне характерным для городской общины античности в целом и подобный которому можно увидеть в городах европейского средневековья.

А именно, несмотря на фактическое наследование, способ воспроизведения аристократии был связан с институционализированной системой политического строя городской общины. То, что человек занимал должность магистрата, было предпосылкой его членства в Сенате, а членство в политическом институте Сената, в свою очередь, было идентично принадлежности к верхнему слою: сенаторы были, как правило, аристократами, а аристократия состояла из сенаторов. Наконец, внутренний ранг заседавшего в Сенате аристократического общества зависел от занимаемой человеком должности магистрата. В противоположность этому род, из которого происходил человек, в этой ситуации имел вторичное значение и поэтому играл роль только внутри соответствующих должностных рангов. Об этом свидетельствует, например, так называемый “регламент” Сената, который был не только порядком политической процедуры, но одновременно выпол-

нял и функцию общественного церемониала. Он свидетельствовал об иерархии внутри аристократии в зависимости от должности и чести, которые в латинском языке выражаются одним словом *honos*, что проявлялось в последовательности высказывания мнения при каждом политическом обсуждении. Таким образом, политический строй регулировал иерархию внутри аристократии и постоянно воспроизводил стратификацию общества в целом. Это явление можно назвать *политической интеграцией общества*.

Как результат этого описания социально-политических отношений в период Римской республики можно зафиксировать, что политический строй и общественная стратификация были непосредственным образом взаимно обусловлены. Стабильность социальной структуры, первенство аристократии были предпосылкой стабильности политического устройства. С другой стороны, ранг отдельного человека в обществе зависел от его работы на благо общины и тем самым от занимаемых им до сих пор политических должностей. Таким образом политический строй одновременно стабилизировал структуру общества. Этот механизм политической интеграции кажется мне центральным для понимания способа функционирования Рима и других античных общин и поэтому для понимания античной цивилизации в целом.

VI.

Механизм политической интеграции античной цивилизации был связан с формой организации небольших по территории городских общин.¹ С развитием межтерриториальных отношений, прежде всего в области экономики и культуры, начались кризисы, которые привели к дестабилизации гражданского общества. В греческих полисах IV века до н. э. неоднократно доходило до гражданских войн, которые велись из-за формы городского политического устройства – демократия или олигархия – и при которых важную роль играли социальные противоречия между богатыми и бедными. В прежних исследованиях это трактовалось как классовые войны. Однако более точный анализ показывает, что речь шла не об отмене социального неравенства, скорее это были столкновения внутри городских верхних слоев, при которых побежденные группировки пользовались помощью народа. Первенство аристократии как таковой, - и это можно показать на основе большого числа источников, - никогда не вы-

зывало сомнений. Параллельно внутренней дезинтеграции греческих полисов в позднеклассическое время велись длительные войны между полисами, и одно усиливало другое.

Результат этой самодеструкции греческой цивилизации известен: в течение немногих десятилетий царям Македонии, области, находившейся на периферии и уступавшей с точки зрения уровня развития, удалось завоевать греческие города и подчинить себе Грецию в целом. Военный потенциал, заключенный в греческой цивилизации, проявился при Александре Великом, самом значительном из этих царей. Он собрал все силы и в течение немногих лет завоевал персидскую великую империю до Инда и тем самым создал предпосылку для эллинистических монархий, которые характеризовали восточное Средиземноморье до римского завоевания.

И в самом Риме свободная городская община закончилась монархической формой правления в Империи. Отличие было в том, что монархия появилась не извне, а изнутри. Здесь также происходили столкновения внутри аристократии с применением насилия. Политический строй и сила его интеграции уступали обусловленному империейластному потенциалу отдельных аристократов. В процессе продолжавшихся десятилетиями кровавых столкновений, в которые было вовлечено все Средиземноморье, произошла монополизация политической власти отдельными лицами: римскими императорами.

В качестве решающих признаков и особенностей античной цивилизации по сравнению с другими высокоразвитыми культурами до Нового времени я подчеркивал четыре момента: 1. Город как форма поселения и политическая единица. 2. Образование различных типов политического устройства на основе разделения роли и лица. 3. Стратификация общества, признание различия между аристократией и неаристократией. 4. Политическая интеграция, взаимная стабилизация политического строя и общественного неравенства.

С установлением монархии в Греции с конца IV в. до н.э. и в Риме с конца I в. до н.э. большинство этих особенностей исчезло: античная цивилизация пришла к тому, что было нормальным для высокоразвитых культур до Нового времени: монархические системы на базе империй, патrimonиальная бюрократия без политической свободы и без политического участия граждан. Тем самым, исходя из перспективы исторического развития, можно ска-

заты: античная цивилизация была эволюционным тупиком. В ней впервые в мировой истории возникли исключительные цивилизационные новшества, но она была не в состоянии стабилизировать и развить их дальше. Усвоение и дальнейшее развитие достижений античности произошло примерно спустя полтора тысячелетия.

VII.

Античной средиземноморской цивилизации принадлежит решающее значение для образования современной цивилизации в Центральной Европе со времен средневековья. Поэтому социолог Талькотт Парсонс назвал античные общества “обществами грядки с рассадой” (seedbed-societies). Эта метафорика означает: посев, который они сделали, взошел в Европе, начиная с позднего средневековья, и сыграл роль передаточного механизма при возникновении современной цивилизации, охватившей весь мир на основе новых коммуникационных возможностей.

Важную роль при этом сыграло христианство, которое нашло распространение в Римской империи в первые века нашей эры. Благодаря тому, что христианская религия была письменной, античное культурное наследие – философия, политическая теория, естественные науки, поэзия, театр, историография и прежде всего римское право – передавалось по традиции в цивилизации, остававшейся в значительной мере бесписьменной. Латинский и греческий язык изучали, чтобы иметь возможность читать “Священное писание”. Анализом античного мышления занимались, чтобы демонстрировать превосходство христианства по сравнению с языческим миром.

Значение античной цивилизации для формирования современного мира, вероятно, нагляднее всего проявляется в том, что системы функционирования современного общества, то есть то, что принципиально отличает современное общество от высокоразвитых культур до Нового времени, со временем их формирования обозначались почти исключительно античными понятиями. Политика происходит от слова *polis*, в греческом языке обозначающего город. Экономика – от греческого слова *oikos*, обозначающего домашнее хозяйство. Слово “социальный” происходит от латинского понятия *societas* (общество). Милитаризм – от латинского *miles* (солдат). Педагогика – от греческого *paidagogia* (воспитание детей). Понятия “сис-

тема”, “структура”, “культура” и, наконец, “цивилизация” происходят из античности. Правда, их значение изменилось, и некоторые из них сегодня обозначают вещи, для которых не было эквивалента в самой античности. Однако понятия, которыми описывает себя современное общество, свидетельствуют, что античная цивилизация стала важным условием реализации их возможностей.

М. Винфорт

Объективность и партийность как основные проблемы работы историка

Историк обычно работает за письменным столом, в одиночестве. Но каждый из нас стремится к опубликованию своих трудов, и это означает, что историк должен отдавать их на суд критики коллег, а возможно, и более широкой общественности. Он может заслужить похвалу, но также и упреки, например, в недостаточном знании источников, но в большинстве случаев похвала и критика касаются интерпретации. Можно вызвать упрек в том, что недостаточно учитывались определенные факты и аргументы, или, наоборот, что какому-либо аргументу придается неоправданно большое значение. “Постмодернистским” исследователям, например, исследователям в области быта, со стороны представителей структурной истории часто ставится в вину то, что они придают слишком большое значение субъективности живших в прошлом людей, то есть что они интересуются главным образом их самосознанием. При этом, как полагают, непростительно мало внимания уделяется структурам политического господства и социального неравенства, определяющим условия самовосприятия.

Подобные дискуссии, как и другие “войны толкований”, касаются и проблемы объективности. “Объективность” – это тема, которая относится к теории истории, поэтому ее рассмотрение часто бывает абстрактным и мало наглядным. Причина этого в большинстве случаев заключается в том, что примеры хотя и облегчают понимание этой проблемы, но одновременно упрощают ее и превращают в банальность. По сути речь идет о следующих вопросах: является ли тот, кто хочет работать над